

Великолепная женщина?

Сердце Юня Циньяня было свирепым, а слово "великолепный" подсознательно заставило его задуматься о ком-то!

Ли Дай Чу!

"Кажется, Даосское Облако уже догадалось, кто она такая!" Мудра с перьями смеялась.

"Под вселенским небом, кто еще, кроме нее, увенчан великолепием!" Юн Циньянь сказал.

Его тон был заявлением, констатирующим факт, а не риторическим вопросом.

"Даосист, ты можешь... ты можешь сказать, где она!" Юнь Циньянь нарисовал легкое дыхание холодного воздуха, заставляя эмоции, которые падали внутрь.

Грязевой Будда покачал головой.

Похоже, он собирался замолчать, а потом сказал: "Сообщение о ее местонахождении сейчас... не пойдет вам всем на пользу"!

Юн Циньян не задавал больше вопросов!

Так как Бодхисаттва не хотел отвечать, было бесполезно заставлять его.

По какой-то причине Юн Циньянь всегда чувствовал, что в словах Бодхисаттвы есть что-то... вернее, было что-то, что Бодхисаттва хотел ему сказать, но сдерживался от того, чтобы это сказать!

"Даоист, ты можешь сказать мне, какие у тебя с ней отношения?" Юн Циньянь снова спросил.

"Я спас ей жизнь, а она вернула мне жизнь!" Грязевая кровь так и сказала.

"Так вы друзья?"

"Друзья"? Это считается! Я с ней поладил!"

Грязевая кровь только закончила говорить, но, казалось, что-то придумала и внезапно добавила: "Мы с ней больше похожи на доверенных лиц".

Доверенное лицо, больше, чем друг.

Но доверенные никогда не подходят, выглядят как любовники.

Поэтому, когда Мудра сказала доверенное лицо, достаточно было показать под прикрытием, что у него нет любви к Ли Дежу.

"Она и ты, что она сказала обо мне?" Юн Циньянь снова спросил.

"Это сложно и трудно объяснить какое-то время, но это не более четырёх слов!" Грязевая кровь подумала об этом и сказала.

Не дожидаясь ответа Юня Циньяня, он интонировал: "Ненависть и любовь"!

Неважно, было ли это в Бессмертном Царстве или на Небесном Звёздном Континенте, когда кто-то упоминал это слово, они всегда обычно говорили "любовь и ненависть".

Но теперь Грязь Бодхисаттва поменяла порядок, став "ненавистью и любовью"!

"Ненависть и любовь, разве она ещё не забыла... "Сердце Юн Циньянь было необъяснимо больно, и память не могла не вернуться на сцену Секты Небесного Меча полгода назад".

В то время Юнь Циньянь столкнулся с ситуацией выбора между Цайэром и Ли Дэшу, только один из них смог выжить.

В конце концов, Юн Циньян выбрал Кайэра.

Несмотря на то, что у Юня Циньяня были свои причины, они никогда не менялись, и в ситуации "два по цене одного" он выбрал Cai'er!

В конце концов, если бы Ли Дежу не стал одержим, боюсь... он бы упал!

"Даосист Юн, вы приехали в Мочжоу, чтобы найти меня, верно?" Грязевая кровь снова сказала.

"Да!" Юн Циньянь кивнул.

"Это для скрижали для запечатывания демонов?" Грязевая кровь снова попросила.

"Да!"

Юн Циньянь все еще кивал, ничего не скрывая, но в его глазах был сюрприз: "Ты пришел к выводу, что я пришел за скрижалем "Печатью демонов"?"

Мудра покачал головой: "Если считать меня, то ты третий... Я не могу проецировать судьбу!"

Сюрприз в глазах Юн Циньянь только рассеялся: "Есть еще один, это Краситель Бамбук, да?"

После того, как стал Бессмертным Императором, уровень жизни будет развиваться до, еще один уровень!

Это было полностью вне парадигмы смертных и бессмертных.

Юнь Циньянь вспомнил, что его старый друг Фудиан сказал, что после достижения бессмертного императора его судьба будет окутана хаосом.

Быть окутанным хаосом было равносильно чистому листу бумаги, ничто, полное состояние ничтожности.

Когда Ли Дэньчжу был в расцвете сил, он был Господом Богов, и его жизнь была более глубокой, чем жизнь бессмертного императора.

Естественно, Бодхисаттва не смог его заполучить.

Что касается неспособности Бодхисаттвы вычислить свою судьбу, то Юнь Циньянь примерно знал причину.

Потому что Бодхисаттва из грязи был императором Вуду, но и не императором Вуду!

"Если ты не можешь предсказать мою судьбу, откуда ты знаешь, что я здесь ради скрижали для запечатывания демонов?" Юн Циньянь снова спросил.

"О, это очень просто, скрижаль Демона, которую я собрал, недавно показала несколько знаков, и я подозреваю, что ее владелец вот-вот появится"!

"И есть лишь немногие, кто квалифицирован как мастер запечатывающей Демона скрижали... под вселенским небом!" Грязевой Бодхисаттва сказал недовольно.

"Раз товарищ Даост догадался о моей цели, не могли бы вы дать мне скрижаль для запечатывания демонов?" Юн Циньян немного прочитал и не бился вокруг да около.

"Я бы хотел отправить его, но я не хочу ввязываться в карму с тобой!" Грязевая кровь покачала его головой, подразумевая, что он отвергал Юнь Цинь Янь.

"Причина и следствие?"

Это слово сделало брови Юн Циньяня бороздой.

Его старый друг, император Фу, также часто говорил о "причинах и последствиях" на его губах.

В понимании Юнь Циньянь... нет, по касательной, это было понимание причины и следствия Юнь Циньянь, понимание причины и следствия императора Фу заключалось в том, что если вы дадите услугу без причины, или подарите что-нибудь кому-нибудь, вы будете запятнаны причиной и следствиями.

Узурпатор, с другой стороны, имел тенденцию быть крайне табуированным на причину и следствие.

"Я не обязательно просил Даоиста отдать его!"

Юнь Циньянь немного скандировал, а потом его слова резко изменились: "А если я возьму его силой?".

"Принять его силой? Этот путь не сработает."

Грязевой Бодхисаттва со спокойным лицом посмотрела на Юнь Цинь Янь, воздух наполнен необъяснимым дымом: "Хоть ты и полупустышный человеческий король, но ты сам... Боевая мощь, однако, намного превосходит полумесяца человеческого короля, уступая только человеческому королевскому царству. Но этого недостаточно, чтобы забрать у меня что-нибудь силой".

"Поскольку принятие чего-то силой не сработает, давайте пойдем другим путем."

После того, как Юнь Циньянь сказал "изменить путь", дым, который проникал в воздух, мгновенно исчез.

Грязевая кровь кивнула ему в голову.

Хотя он выглядел всего на семь-восемь лет снаружи, его слова и поступки были наполнены глубоким непостижимым чувством: "Случилось так, что у меня есть кое-что, что я хочу доставить Юнь. Даосист".

"Пока даосский друг Юн делает это для меня, скрижаль Демона - это награда даосского друга Юна!"

"Что-то связанное с Академией Небесных Узурпаторов?" спросил Юн Циньянь.

Мудра кивнула: "Через два месяца состоится конкурс "Сотня академий", и все колледжи Вечной империи отправят своих лучших студентов. Участвуя в конкурсе, я надеюсь, что Юн Даоист сможет представлять Академию Тянь Усурп и занять все первые места в конкурсе "Сто кортов"!

"Все первые?" Это слово заставило Юн Циньяня немного озадачиться.

"Force First"! Номер 1 по алхимии! Первый в искусстве алхимии! 1-ое место в формировании! И искусство узурпации жизни в первую очередь!" Мудра сказала.

"Сила, алхимия и формирования - не проблема."

Юнь Циньян выглядел победителем, но в конце он плакал: "Но искусство вмешиваться в жизнь... у меня не очень хорошо получается!"

"Я могу учить, если у меня плохо получается!"

Грязевая кровь нехотя сказала: "С талантом и способностями Юн Даоиста достаточно, чтобы унаследовать мою мантию в течение двух месяцев".

"Хорошо, я обещаю! Просто у меня есть сомнения, и я надеюсь, что Даосист сможет ответить за меня!"

Юнь Циньян сначала согласился, а затем подумал об этом и сказал: "Хотя ты и глава Небесной академии узурпов, нет необходимости подталкивать Небесную академию узурпов в Во-первых, хорошо? Леса прекрасны, и ветер будет дуть, нет никакого шанса, что даосский друг не может знать об этом обо мне!"

Подразумевалось, что Вечная Империя не могла допустить появления "всех первых" академий!

<http://tl.rulate.ru/book/40408/942542>